

УДК 342.8

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПАССИВНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Мельников Павел Алексеевич,

аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета;
e-mail: melnikov.adv@bel-31.ru

Аннотация

В статье представлен обзор авторитетных мнений ученых-конституционалистов относительно роли конституционной юстиции в России в защите субъективных прав личности. Акцент настоящего исследования был сделан на защите пассивных избирательных прав, с рассмотрением как отдельных примеров осуществления конституционного правосудия, так и аналитических материалов по общей оценке данной формы судебной деятельности. Итоги проведенного исследования позволили выявить вклад Конституционного Суда Российской Федерации в защиту пассивных избирательных прав граждан; определить конкретные результаты и цели конституционного контроля как разновидности государственной деятельности.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, защита, пассивные избирательные права, правовая позиция, законодательство, дефекты.

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROTECTION OF PASSIVE ELECTORAL RIGHTS

Pavel A. Melnikov,

Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law
Institute of the Belgorod State National Research University;
e-mail: melnikov.adv@bel-31.ru

ABSTRACT

The article presents an overview of the authoritative opinions of constitutional scholars on the role of constitutional justice in Russia in protecting the subjective rights of the individual. The focus of this study was focused on the protection of passive electoral rights, with consideration of both individual examples of the implementation of constitutional justice and analytical materials on the general assessment of this form of judicial activity. The results of the study made it possible to assess the contribution of the Constitutional Court of the Russian Federation to the protection of passive electoral rights of citizens; to determine the specific results and objectives of constitutional control as a type of state activity.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, protection, passive electoral rights, legal position, legislation, defects.

Введение. Поправки 2020 г. в Конституцию России имели институциональное значение для отражения законодательной и фактически складывающейся тенденции в определении статуса Конституционного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа конституционного контроля. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин подчеркивает, что в отличие от избираемых органов публичной власти «легитимация конституционного правосудия как необходимого элемента правового государства коренится не в его происхождении, а в его предназначении» [5, с. 15]. Дополним, конституционный контроль находит свое воплощение в форме конституционного правосудия. Цели осуществления судебной власти в форме конституционного правосудия конституированы и нормативно продублированы в текущем законодательстве:

- 1) защита основ конституционного строя;
- 2) защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 3) обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 125 Конституции Российской Федерации, ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») [9; 14].

Цель исследования состоит в установлении роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите пассивных избирательных прав.

Результаты и их обсуждение. В юридической литературе конституционной юстиции для российской государственности в сфере публичного управления посвящено множество исследований. Так, И.Ю. Остапович пишет: «Основные конституционные ценности, составляющие центр современного российского конституционализма, – обеспечение верховенства права, защита прав и свобод человека, народовластие – получают дальнейшее развитие в процессе конституционно-контрольной деятельности, в результате которого создаются правила с нормативным характером» [18, с. 720]. В.Д. Зорькин констатирует, что своими решениями конституционная юстиция способна преодолевать возведенную в закон либо прояснять выраженную в законе посредством легитимной интерпретации смыслов волю политического большинства, сглаживать возмущения политического меньшинства, тем самым удовлетворяя общественный заказ на взаимное понимание и политическую стабильность [6, с. 3-4]. Н.А. Галстян утверждает о наличии у Конституционного Суда Российской Федерации реального механизма поддержания конкурентных начал в политике, об уравнивании им политического рынка в интересах защиты меньшинства от возможных злоупотреблений со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти, что способствует защите Конституции Российской Федерации и заложенных в ней конституционных ценностей в целях поддержания баланса на политической арене [2, с. 73]. Автор также делает вывод о возможности Суда, ввиду достаточного объема конституционных полномочий и незаинтересованности в результатах конкурентной борьбы, играть ключевую роль в защите политической конкуренции в России [2, с. 78-79].

Несомненно, политическая конкуренция неразрывно связана с возможностью реализации пассивных избирательных прав как составной части политической правосубъектности личности. Тем самым вопросы их защиты высшим судебным органом конституционного контроля в Российском государстве требуют особого внимания. В.И. Ерыгина сообщает об образовании в науке конституционного права целого направления по исследованию влияния конституционного правосудия на формирование

конституционного мировоззрения, электоральную политику государства, совершенствование основных законодательных актов в сфере выборов и защиту избирательных прав граждан [4, с. 26]. Еще на рубеже 20-21 веков ученые Ю.А. Веденеев и В.И. Лысенко отмечали: «Своевременное введение в научный и юридический оборот массива правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в области избирательных отношений несомненно положительно повлияет на практику правотворческой и правоприменительной деятельности в области избирательного права и процесса» [7, с. 68]. Примечателен в указанном контексте вывод Е.А. Бондаревой о приобретении конституционно-правового очертания многих положений избирательного законодательства благодаря рассмотренным Конституционным Судом Российской Федерации жалобам кандидатов и избирателей на выборах [1, с. 28]. В связи с этим мы не можем не согласиться с тезисом А.Г. Юкиной о невозможности дальнейшей модификация института избирательного права без непосредственного влияния данного органа судебной власти [23, с. 52].

Роль конституционной юстиции в защите основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе пассивных избирательных прав как их разновидности, юридическим сообществом определенно признана, подкрепляется сформированным законодательством и сложившейся практикой конституционного правосудия. Стоит отметить, что подобные оценки авторами зачастую даются неотделимо от активного избирательного права, но в существе своем такой подход не является недостатком ввиду взаимосвязи двух разновидностей избирательных прав. Так, Е.А. Бондарева утверждает, что Конституционный Суд Российской Федерации «не являясь непосредственно специализированным юрисдикционным органом по разрешению избирательных споров, играет огромную роль в избирательном процессе посредством оценивания конституционности норм избирательного права» [1, с. 34]. Н.Н. Кулешова и С.А. Сидорова на основе своего анализа сделали вывод о важности роли правовых позиций и решений Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты избирательных прав граждан и устранении пробелов в избирательном законодательстве, поскольку в них «создаются механизмы реализации избирательных прав, даются толкования различных норм избирательного права» [11, с. 72-73]. Аналогичной точки зрения о роли правовых позиций рассматриваемого органа конституционного контроля уже непосредственно в защите пассивного избирательного права граждан придерживается и О.В. Кузнецова, дополняя, что они «способствуют совершенствованию законодательства в сфере их обеспечения» [10, с. 117]. Схожее мнение о правовых позициях выражают К.А. Иняшева и М.В. Масловская, подчеркивая их влияние на состояние законности избирательного процесса и способствование совершенствованию законодательства о выборах [8].

Как видим, позиции вышеприведенных авторов относительно защиты конституционной юстицией в России избирательных прав сводятся в плоскость совершенствования законодательства о выборах. В.И. Ерыгина подтверждает: «Конституционному Суду Российской Федерации приходится вторгаться в законотворческую деятельность представительных органов и в своих решениях предлагать таким образом усовершенствовать законодательство, чтобы оно минимизировало возможные риски его нарушения» [4, с. 26-27]. По поводу содержания законодательных актов, содержащих правовые дефекты, Н.А. Гущина констатирует факт выработанности конституционной юстицией средств, позволяющих противостоять злонамеренным устремлениям наделенных законотворческими полномочиями лиц, допускающих такие дефекты в нормах закона [3, с. 12]. И.Ю. Остапович же пишет о формировании практики реализации конституционных ценностей в нормотворчестве благодаря, в том числе, воздействию правовых позиций органа конституционного контроля на отраслевое

законодательство и преодолению им правовых коллизий законодательного регулирования [18, с. 719]. Примечательные тезисы сделаны В.Д. Зорькиным о создании конституционно-правовым толкованием Конституционного Суда Российской Федерации лишь таких юридических конструкций (правовых позиций), которые:

1) выявляют конституционно-правовую модель как основу для надлежащих отраслевых норм;

2) не выработывают всех деталей новой отраслевой нормы, выставляя для законодателя необходимые конституционно-правовые ориентиры [5, с. 18].

Таким образом, Конституционным Судом Российской Федерации проводится в определенной степени «рихтовка» избирательного законодательства с целью доведения до уровня требований конституционных принципов и ценностей.

В подтверждение данного тезиса следует обратиться к ряду сформированных в процессе осуществления конституционного правосудия юридических конструкций, оказавших на определенном этапе развития электоральной юриспруденции резонансный эффект.

1) Возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан и правовая определенность регулирования ограничений. Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях последовательно раскрывал указанные аспекты. В частности, в 2003 г. Суд по вопросу правовой определенности регулирования ограничений разъяснил: «... в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; ... чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения» [19].

Относительно самой возможности ограничения конституционных прав и свобод граждан, в том числе избирательных, Суд выработал соответствующие критерии для законодателя: ограничения юридически и социально оправданны; не чрезмерны, необходимы, строго обусловлены конституционно одобряемыми целями; адекватны социально необходимому результату [15]. В контексте рассмотренного им дела, связанного с возникшим в правоприменении избирательным спором по вопросу сбора подписей кандидатом в поддержку выдвижения, Суд констатировал: «Само по себе требование закона, возлагающее на кандидата обязанность сбора подписей в поддержку своего самовыдвижения, – если необходимое количество таких подписей является разумным и не приводит к чрезмерному обременению кандидата – не препятствует реализации пассивного избирательного права на выборах Президента Российской Федерации и как таковое не может рассматриваться в качестве нарушающего конституционные права и свободы» [15].

2) Защита пассивных избирательных прав ранее судимых граждан от бессрочного и недифференцированного ограничения. В 2013 г. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что «нелимитированное по времени ограничение федеральным законом пассивного избирательного права не может быть оправдано одним фактом судимости как его единственным обоснованием – такое ограничение не может быть необратимым, по смыслу статей 32 (часть 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации оно допустимо лишь как временная мера» [20].

3) Защита пассивных избирательных прав лиц, находящихся под домашним арестом. В 2015 г. Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил порядок реализации

пассивного избирательного права для таких лиц и восполнил существующий законодательный пробел. В частности, Суд перечислил: субъектов, способных предоставить документы о выдвижении вместо кандидата; дополнительный перечень документов, подлежащих предоставлению в избирательную комиссию; дополнительные требования к оформлению документов и соответствующие гарантии для их исполнения [21].

4) Ограничение пассивных избирательных прав граждан, причастных к деятельности организаций экстремисткой направленности. В 2022 г. Конституционный Суд Российской Федерации, оценивая допустимость законодательного запрета на реализацию права быть избранным в органы публичной власти для таких лиц, разъяснил, что он носит конституционно-правовой характер, так как сопряжен «... с повышенными репутационными требованиями к носителям публичной (политической) власти, что обусловлено их прямым участием в принятии правовых актов (нормативных и индивидуальных) и ответственностью, с которой связано осуществление ими своих полномочий», направлен на «защиту конституционно значимых ценностей и достижение конституционного баланса публичных и частных интересов, предполагающего ... существование достаточно жестких преград на пути во власть людей, пренебрегающих законом, и вместе с тем исключаящего введение бессрочного (пожизненного) запрета баллотироваться в качестве кандидата на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления» [16; 17]. При этом Суд по вопросу возможного расширительного толкования в правоприменении категории «причастность» отметил: «... запрет быть избранным может обуславливаться лишь наличием установленных в судебном порядке фактов, объективно и недвусмысленно свидетельствующих о деяниях гражданина в связи именно с такими целями и (или) формами деятельности объединения, которые определяют его экстремистский характер» [16; 17]. Соответственно, мы можем утверждать о предусмотренных законодателем соответствующих гарантиях от произвольного и бессрочного лишения пассивных избирательных прав граждан при применении рассмотренных спорных законоположений.

5) Защита пассивных избирательных прав кандидатов из списков кандидатов, чьи документы оформлены надлежащим образом. В 2023 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел один из имевшихся в законодательстве аспектов, несущего риски для несения коллективной конституционной ответственности кандидатами, выдвинутыми в составе соответствующего списка избирательным объединением. Суд разъяснил, что с точки зрения вызываемых последствий, нарушения порядка выдвижения избирательным объединением списков кандидатов могут иметь общий либо индивидуальный характер и данное обстоятельство «... должно быть определяющим для избрания законодателем надлежащего – отвечающего конституционным принципам равенства и соразмерности – способа реагирования на такие нарушения» [22]. В то же время отказ в заверении выдвинутого списка в связи с ошибками либо опечатками в документах отдельных кандидатов, не позволяющих «... достоверно определить соответствующих кандидатов и при этом не препятствующие установлению иных выдвинутых избирательным объединением кандидатов, не обеспечивает дифференцированного – как по характеру, так и по масштабам – реагирования на различные нарушения предусмотренного федеральным законом порядка выдвижения избирательным объединением списка кандидатов ...» [22]. На основании изложенного Суд признал законоположение, обязывающее избирательную комиссию рассматривать подобные недочеты в качестве нарушения установленного порядка выдвижения избирательным объединением списка кандидатов, не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Эффективность воздействия конституционной юстиции в России на действующее законодательство, в том числе о выборах, отмечается в регулярно публикуемых аналитических отчетах, в частности:

1) в информационно-аналитическом отчете об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации в 2020 г. констатировалось: «... сложившийся механизм исполнения решений Конституционного Суда в целом подтверждает свою эффективность, способствуя преодолению законодательных и правоприменительных дефектов и приводя в большинстве случаев действующее регулирование и правоприменение в соответствие с выраженными Конституционным Судом правовыми позициями» [12];

2) в информационно-аналитическом отчете об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации в 2022 г. констатировалось: «... в большинстве случаев федеральный законодатель оперативно реагирует на недавно принятые постановления Конституционного Суда, содержащие резолюции о признании норм не соответствующими Конституции Российской Федерации и (или) предписания о необходимости внесения надлежащих законодательных изменения» [13].

Выводы. В заключении следует признать бесспорный вклад Конституционного Суда Российской Федерации в защиту пассивных избирательных прав граждан благодаря формированию им собственных правовых позиций относительно дефектных нормоположений с целью доведения законодательства до уровня требований конституционных принципов и ценностей. Как результат осуществления конституционного контроля Судом выявляются и восполняются недостатки правового регулирования либо вовсе выбраковываются дефектные правовые нормы из правовой системы.

Список литературы:

1. Бондарева Е.А. Защита избирательных прав граждан Конституционным Судом России // Конституционализм и государственное устройство. 2023. № 1 (29). С. 23-35.
2. Галстян Н.А. Конституционный судебный контроль в механизме правовой защиты политической конкуренции в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 69-81.
3. Гуцина Н.А. Пробелы и дефекты в законодательстве и механизм их устранения // Современное право. 2011. № 6. С. 9-15.
4. Ерыгина В.И. Конституционный Суд Российской Федерации - гарант избирательных прав граждан // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 3. С. 25-32.
5. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. СПб., Конституционный Суд Российской Федерации, 2021. 154 с.
6. Зорькин В.Д. Конституционный контроль в контексте современного правового развития // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 4. С.1-11.
7. Избирательное право и избирательный процесс в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (1992-1999) / отв. ред. А.А. Вешняков. М.: НОРМА, 2000. 720 с.
8. Иняшева К.А., Масловская М.В. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на развитие избирательного права [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2023. № 1. Режим доступа: <https://journal.mrsu.ru/arts/vliyanie->

reshenij-konstitucionnogo-suda-rossijskoj-federacii-na-razvitie-izbiratel'nogo-prava (дата обращения: 05.11.2024).

9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
10. Кузнецова О.В. Роль правовых позиций Конституционного Суда РФ в реализации принципа равного пассивного избирательного права граждан России // Власть. 2012. № 2. С. 113-117.
11. Кулешова Н.Н., Сидорова С.А. Содержание судебных решений при защите избирательных прав граждан // Выборы: теория и практика. 2020. № 1 (53). С. 69-74.
12. Об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2020 году: Информационно-аналитический отчет об исполнении решений КС РФ в 2020 году // Документ опубликован не был. СПС «КоснультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2024).
13. Об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2022 году: Информационно-аналитический отчет об исполнении решений КС РФ в 2022 году // Документ опубликован не был. СПС «КоснультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2024).
14. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 г. № 1058-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2013.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 г. № 1710-О // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2024).
17. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 г. № 1711-О // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2024).
18. Остапович И.Ю. Роль практики Конституционного Суда Российской Федерации в развитии конституционализма // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 2. С. 715-723.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 г. № 15-П // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 г. № 20-П // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5622.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 34-П // СЗ РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7683.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2023 г. № 31-П // СЗ РФ. 2023. № 25. Ст. 4668.
23. Юкина А.Г. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении и защите избирательных прав граждан // Избирательное право. 2020. № 2 (42). С. 51-55.

References:

1. Bondareva E.A. Protection of electoral rights of citizens by the Constitutional Court of Russia // *Constitutionalism and State Studies*. 2023. No. 1 (29). pp. 23-35.
2. Galstyan N.A. Constitutional judicial control in the mechanism of legal protection of political competition in Russia // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*. 2022. No. 4 (51). pp. 69-81.
3. Gushchina N.A. Gaps and defects in the legislation and the mechanism of their elimination // *Modern Law*. 2011. No. 6. pp. 9-15.
4. Erygina V.I. Constitutional Court of the Russian Federation – the guarantor of the electoral rights of citizens // *Problems of law enforcement*. 2023. No. 3. pp. 25-32.
5. Zorkin V.D. *Constitutional justice: procedure and meaning*. St. Petersburg, Constitutional Court of the Russian Federation, 2021. 154 p.
6. Zorkin V.D. Constitutional control in the context of modern legal development // *Journal of Constitutional Justice*. 2018. No. 4. pp. 1-11.
7. *Electoral law and the electoral process in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (1992-1999)* / ed. by A.A. Veshnyakov. M.: NORM, 2000. 720 p.
8. Inyashева K.A., Maslovskaya M.V. The influence of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the development of electoral law [Electronic resource] // *Ogarev-online*. 2023. No 1. Access mode: <https://journal.mrsu.ru/arts/vliyanie-reshenij-konstitucionnogo-suda-rossijskoj-federacii-na-razvitie-izbiratel'nogo-prava> (date of application: 05/11/2024).
9. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12/12/1993 (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/12/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZ; with amendments approved during the all-Russian voting on 07/01/2020) // *Rossiyskaya Gazeta*. 1993, December 25; 2020, July 4.
10. Kuznetsova O.V. The role of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the implementation of the principle of equal passive electoral right of Russian citizens // *Vlast*. 2012. No. 2. pp. 113-117.
11. Kuleshova N.N., Sidorova S.A. The content of judicial decisions in the protection of citizens' electoral rights // *Elections: theory and practice*. 2020. No. 1 (53). pp. 69-74.
12. On the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation adopted during the implementation of constitutional proceedings in 2020: An information and analytical report on the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in 2020 // The document was not published. SPS "Kosnultantplus" (date of application: 05/11/2024).
13. On the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation adopted during the implementation of constitutional proceedings in 2022: An information and analytical report on the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in 2022 // The document was not published. SPS "Kosnultantplus" (date of application: 05/11/2024).

14. On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated 07/21/1994 // SZ RF. 1994. No. 13. St. 1447.
15. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/05/2012 No. 1058-O // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. No. 1. 2013.
16. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/28/2022 No. 1710-O // The document were not published. SPS "Consultanplus" (date of appeal: 05/11/2024).
17. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/28/2022 No. 1711-O // The document were not published. SPS "Consultanplus" (date of application: 05/11/2024).
18. Ostapovich I.Y. The role of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in the development of constitutionalism // Baikal Research Journal. 2023. Vol. 14. No. 2. pp. 715-723.
19. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10/30/2003 No. 15-P // SZ RF. 2003. No. 44. St. 4358.
20. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.10.2013 No. 20-P // SZ RF. 2013. No. 43. St. 5622.
21. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 12/22/2015 No. 34-P // SZ RF. 2015. No. 52 (Part I). Article 7683.
22. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/07/2023 No. 31-P // SZ RF. 2023. No. 25. Article 4668.
23. Yukina A.G. The role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in ensuring and protecting the electoral rights of citizens // Electoral law. 2020. No. 2 (42). pp. 51-55.